

№№20–22, и нижний уровень клетей. Датировка строительного горизонта-III – третья четверть XIII века вполне согласуется с летописным пожаром 70-х гг. XIII века, когда город был завоеван Львом Даниловичем (1, с. 312).

Стратиграфический слой-IV из-за зольных включений имеет интенсивно - черную окраску. У верхней границы зафиксирован мощный зольно-угольный слой, который сверху перекрыт красной необожженной глиной. В данном слое расчищены конструкции строительных горизонтов - I и II в южной части детинца. В северной части площадки на данный слой приходится постройки №№ 18, 19, отстроенные после пожара клетки на внутреннем склоне вала и три строительных периода: постройки №№ 14, 15; постройки №№ 9–10, двух ярусная постройка № 7/16 и 8.

От вышележащего слоя – V данный слой отделяют значительные по площади и мощности линзы красной необожженной глины. Слой над глиной изменил свою окраску и структуру. Теперь это рыхлый слой серой окраски, содержащий включения битого кирпича, извести, локальные линзы песка. С данным слоем в раскопе I связаны постройки №№12, 12а, 13. Совмещение построек 12а и 13 показало, что это одно сооружение, заполненное глиной и камнями. Характер заполнения и то, что П-13 расположена выше клетей, позволяют связать ее с привальными конструкциями, возможно, клетями XIV века. Нижнюю границу слоя датируют вещи, временные рамки которых укладываются в XIV–XVI вв.

С началом строительства каменных замков жизнь в привальной части замирает. Мощные прослойки строительного мусора, содержащие красную необожженную глину, известь, специальные ямы для замешивания раствора, большемерный кирпич, монастырскую черепицу, горшковые и ранние коробчатые изразцы, свидетельствуют о развернувшемся на Замковой горе монументальном строительстве.

Заключение. Характер залегания и хронология стратиграфических напластований на Замковой горе указывают, что в конце X – начале XI века небольшие группы дреговичского населения проживали лишь на южном относительно пологом склоне возвышенности. В конце XI – начале XII в. заселяется вся площадка Замковой горы, однако превращение данного поселения из погоста в полноценный город завершилось только после возведения вокруг площадки земляных оборонительных укреплений и перенесения сюда административного центра города.

Список литературы

1. Гурэвіч Ф.Д. Летапісны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак) / Ф.Д. Гуревич. – СПб.–Наваградак, 2003.
2. Кызласов И.Л. Курганы средневековых хакасов XIII-XIV вв. (Аскизская культура в монгольское время) / И.Л. Кызласов // Советская археология. 1978. № 13. С. 122-141.
3. Тацяна Бубенька, Андрэй Мяцельскі. Пачаткі Навагрудка: вытокі і генезіс / Т. Бубенька, А.Мяцельскі // Беларускі гістарычны зборнік. Беласток. 2013. Вып. 40. С. 7-30.
4. Гуревич Ф.Д. О датировке и застройке древнего Новогрудка / Ф.Д. Гурувич // КСИА. 1991. Вып. 205, с. 45-51.

ГОСУДАРСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БССР (1944–1964 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В историографии взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР можно выделить несколько этапов, одним из которых является период второй половины 1940-х – 1980-х гг., когда в исторической науке получили развитие исследовательские направления и появились первые комплексные работы. Их анализ позволит систематизировать уже имеющиеся в науке результаты и определить перспективы еще не исследованных проблем.

Цель работы – определить основные направления изучения взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР (1944–1964 гг.) в советской историографии.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили опубликованные работы – монографии и диссертации, посвященные теме государственно-церковных отношений. Среди исследований, которые рассматривали проблему в исторической перспективе, необходимо выделить работу Ф.С. Таратунского [1], в которой отражены основные тенденции церковной жизни послевоенного периода. Г.К. Мерзлова [2] осветила некоторые аспекты деятельности РПЦ и антирелигиозной работы в БССР, сосредоточив внимание на работе духовенства,

приходских исполнительных органов, динамике приходской жизни. В трудах Р.П. Платонова [3], [4] показаны этапы становления атеистической работы в БССР, ее формы и методы. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе также применялись общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, специально-исторические методы: историко-генетический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Проблема взаимоотношений государства и Русской православной церкви в БССР не являлась приоритетным направлением научных исследований советского периода. Этим обусловлено малое количество тематических публикаций. Комплексные исследования создавались, преимущественно, в результате обобщения опыта антирелигиозной работы, которая активизировалась в СССР в конце 1950-х гг. Деятельность авторов была обусловлена антицерковной работой, это, в свою очередь, отразилось на подходах и оценках государственно-церковных отношений. В первую очередь исследователей интересовали динамика и истоки религиозности населения, степень участия народа в церковной жизни, формы приходской деятельности, которые могли бы поддерживать религиозность, социальное и материальное положение духовенства, соблюдение им религиозного законодательства. Значимое внимание в исследованиях уделялось оценке антирелигиозной работы, проводимой в республике.

Авторы единодушно отмечали улучшение государственно-церковных отношений, которое произошло в годы Великой Отечественной войны, объясняя это патристической позицией, которую заняла церковь. Вместе с тем, указывалось на то, что такая позиция со стороны церкви была вынужденной мерой, стремлением не оттолкнуть от себя верующих. Игнорируя примеры массового участия духовенства и верующих в партизанском и подпольном движении, приводились примеры сотрудничества части священнослужителей и епископата с оккупантами. Повсеместный рост религиозности и активизация приходской жизни в послевоенные годы связывался с тяжелым положением населения, которое оно переживало в годы войны и «интуитивно искало в церкви прибежище». Ходатайства верующих и духовенства об открытии храмов рассматривались как стремление к корысти [1, с. 71, 76], [2, с. 25–26, 28].

Послевоенные годы характеризовались как период «затишья» в антирелигиозной работе и ослабления государственного контроля над деятельностью церкви. Авторы отмечают, что научно-атеистическая и идеологическая работа партии в период культа личности Сталина была «пущена на самотек». Этим объяснялось материальное укрепление приходов и рост авторитета духовенства, укрепление его влияния [1, с. 181], [2, с. 67], [3, с. 18].

Антирелигиозная кампания, которая широко развернулась в конце 1950-х гг. и сопровождалась восстановлением ленинских принципов законности в отношении религии и церкви, получила в работах положительную оценку. Массовое закрытие церквей в республике с применением экономических и административных рычагов давления объяснялось работой партийных организаций среди верующих, по ходатайству которых закрывались церкви. Закрытие монастырей в БССР (из трех, действующих на территории республики, к 1961 г. были закрыты два) оценивалось как важная задача, при этом не учитывалась незаконность оснований [2, с. 30, 55]. Резкое падение приходских доходов в начале 1960-х гг., вызванное законодательными нововведениями, запрещавшими приходам самостоятельно устанавливать цены на церковную продукцию, связывалось с улучшением научно-атеистической работы среди населения и усилением контроля за соблюдением духовенством советского законодательства о культах. Делался ложный вывод, что падение доходности приходов – признак упадка влияния церкви на население. Значительное внимание в исследованиях уделялось работе духовенства. Причем деятельность священнослужителей оценивалась только с позиции соответствия ее действующему законодательству. Отмечалось, что в предшествующий период духовенство воспользовалось ослаблением контроля со стороны власти и нарушало законодательство. Из отчетов уполномоченных по делам РПЦ извлекались только компрометирующие факты [2, с. 53, 64], [4, с. 124]. Вместе с тем подвергались критике и неэффективные способы борьбы с религией и церковью: администрирование, незаконное закрытие церквей, преследование духовенства и верующих правоохранительными органами. Им противопоставлялась «идейная борьба с церковью с позиций научного мировоззрения марксизма-ленинизма» [2, с. 76].

Заключение. Заслуга советских исследователей в том, что они в своих работах попытались восстановить картину государственно-церковных отношений, определить основные направления политики советской власти в отношении РПЦ в БССР. В научный оборот были введены архивные источники, которые позволили выявить некоторые условия существования пра-

вославной церкви в БССР, направления развития ее институциональной структуры, масштабы антирелигиозной работы, проводимой в республике.

Вместе с тем, методологическая база исследований, основанная на работах классиков марксизма-ленинизма, постановлениях и решениях Коммунистической партии по вопросам религии и атеизма не позволяла авторам выйти за рамки идеологических установок и подойти к освещению государственно-церковных отношений с позиции принципа исторической объективности. Это в свою очередь привело к появлению выводов (утверждение о падении влияния церкви, о добровольном закрытии храмов), которые не получили научного подтверждения. Для советской атеистической историографии характерен упрощенный подход в оценке государственно-церковных отношений, постулирование тезиса о приспособлении церкви к советской действительности.

Список литературы

1. Таратунский, Ф.С. О преодолении религиозных пережитков среди крестьян Белоруссии в период развернутого строительства коммунизма: дис. ... канд. философ. наук / Ф.С. Таратунский. – Мн., 1964. – 278 с.
2. Мерзлова, Г.К. Православие в Белоруссии на современном этапе и его сущность (1945–1965 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Г.К. Мерзлова. – Мн., 1966. – 238 с.
3. Платонов, Р.П. Пропаганда научного атеизма в идеологической деятельности Коммунистической партии Белоруссии (1961–1975 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Р.П. Платонов; Ин-т истории партии при ЦК Компартии Украины. – Киев, 1981. – 54 с.
4. Платонов, Р.П. Воспитание атеистической убежденности: пропаганда научного атеизма в системе идеологической деятельности партийных организаций Белоруссии, 1959–1972 гг. / Р.П. Платонов. – Мн.: Беларусь, 1973. – 272 с.

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЯХ БЕЛАРУСИ В 1922 Г.

*Л.А. Василицына
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Кампания по изъятию церковных ценностей, которая проходила в Советском государстве весной 1922 г. стала одной из первых крупномасштабных антицерковных акций советской власти. Несмотря на широкую изученность проблемы, недостаточное освещение получил процесс конфискации монастырских ценностей. Изучение вопроса позволит восполнить картину государственно-церковных отношений в Беларуси.

Цель работы – выявить особенности проведения изъятия церковных ценностей в православных монастырях Беларуси.

Материал и методы. Источниками послужили материалы фондов Витебского епархиального управления (Ф. 332), финансового отдела исполнительного комитета (Ф. 123), Витебской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей (Ф. 2458) Государственного архива Витебской области. Фонды содержат обширный комплекс документов, раскрывающих процесс конфискации церковного имущества. Наиболее информативными являются акты по изъятию, описи вещей, протоколы заседаний Витебской уездной подкомиссии помощи голодающим Поволжья. Кроме этого были использованы опубликованные работы.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы, а также принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. Проблеме изъятия церковных ценностей посвящены работы ряда отечественных исследователей. В масштабах всей территории кампанию анализировал в своей статье И.И. Янушевич [4]. Особенности изъятия ценностей у религиозных общин Витебской губернии изучал В.В. Горидовец [1]. Научным интересом А.В. Слесарева стало проведение кампании на территории Гомельского уезда [3].

Проведение кампании регламентировалось рядом законодательных документов общероссийского значения. Ключевым актом стало принятое 16 февраля 1922 г. постановление ВЦИК «Об изъятии ценностей для реализации на помощь голодающим». 28 февраля была опубликована «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей», оговаривавшая процедуру изъятия [3, с. 126]. В каждой губернии были сформированы комиссии, в состав которых входили представители местных властей и религиозных общин, в которых производилось изъятие [1].

Процесс изъятия должен был осуществляться на основании заранее подготовленных описей церковного имущества и дореволюционных приходских инвентарных книг. С началом проведения кампании на местах возникли сложности, связанные с утерей или порчей инвентарей, что вызывало подозрение в сокрытии ценностей. Например, настоятель витебского Свято-